

УДК 159.9

НОРМАТИВНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

А. А. Меланьина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 октября 2010 г.

Аннотация: освещены проблемы нормативной регуляции в группах с разным уровнем социально-психологического развития, раскрыты понятие, структура, основные особенности нормативной регуляции группового субъекта, определяющие возможность ее использования для развития учебной мотивации студентов. Проанализированы результаты исследования особенностей нормативной регуляции в студенческих группах с разным уровнем социально-психологического развития, приведены рекомендации по повышению мотивации учебной деятельности студентов.

Ключевые слова: нормативная регуляция, норма, нормативные санкции, группа, учебная группа, групповой субъект, мотивация учебной деятельности, уровень социально-психологического развития группы.

Abstract: substantive provisions of a problem of standard regulation in groups with different level of socially-psychological development are covered, the concept, structure, the basic features of standard regulation of the group subject, its uses defining possibility for development of educational motivation of students are opened. Results of research of features of standard regulation in student's groups with different level of socially-psychological development are analysed, the practical recommendations directed on increase of motivation of educational activity of students are resulted.

Key words: standard regulation, norm, standard sanctions, group, educational group, the group subject, educational motivation, level of socially-psychological development of group.

Одной из актуальных проблем высшего образования является проблема адекватной учебной мотивации студентов. Педагогическая практика показывает, что в связи с социально-экономическими особенностями современного этапа развития российского общества учебная мотивация студентов обладает определенной спецификой. С одной стороны, уровень мотивированности студентов не всегда достаточно высокий для успешного обучения, с другой – в содержательном отношении иерархия мотивов учебной деятельности такова, что внешние мотивы преобладают над внутренними, а мотивация достижения успеха уступает по степени выраженности мотивации избегания неудачи. Всё это отражается на учебном процессе и качестве профессиональной подготовки будущих специалистов, а следовательно, требует теоретического осмысления. Одним из ведущих источников формирования мотивации индивида, наряду с личностными особенностями, является социальное окружение. В формировании учебной моти-

вации значительную роль играет такой элемент социальной среды студента, как учебная группа. При этом одним из основных механизмов формирования и развития учебной мотивации является нормативная регуляция жизнедеятельности студенческой группы. Таким образом, изучение нормативной регуляции в учебных группах студентов оказывается важной задачей для оптимизации вузовского образовательного процесса в целом и мотивации учения студентов в частности.

Нормативный аспект жизнедеятельности группы всегда был в фокусе внимания исследователей – психологов, социологов, философов, педагогов.

В социальной психологии понятие «нормативная регуляция» пока не имеет своего четкого определения. Обращаясь к данным социологических и психологических работ, можно встретить достаточно простую, «техническую» трактовку обозначенного понятия – как установления норм и контроля их выполнения [1]. По-своему развивает это определение Е. М. Пеньков, обозначая структуру нормативного регулирования. Она представлена тремя взаимосвязанными компонентами: це-

лю, которую необходимо осуществить, системой норм, исполнение которых должно обеспечить достижение поставленной цели, и условиями реализации норм (социальными санкциями) [2].

Групповая нормативная регуляция, очевидно, имеет то же строение и направлена на достижение целей, ради которых живет группа. Однако для того, чтобы дать четкое определение этому понятию, необходимо предварительно проанализировать и уточнить отдельные компоненты изучаемого явления.

Цель представляет собой образ желаемого результата. В том случае, когда ее носителем является не отдельная личность, а общность людей, мы можем говорить о групповой цели. Поскольку цель связана с предметом деятельности и определяет ее вид, анализ цели возможен через рассмотрение той «системы деятельностей», которой является конкретная группа [1].

Норма становится групповой, если она практикуется большинством членов общности, является привычной или, по крайней мере, встречается достаточно часто, а также если попытки ее отмены или какие-либо нарушения вызывают резкое сопротивление со стороны значимых других. Следовательно, особенностями групповых стандартов поведения выступают: группа как диапазон действия нормы; повторяемость как критерий отличия нормы от псевдонормы, наличие контроля соблюдения правил. Структура групповой нормы идентична строению любой нормы и представлена четырьмя элементами: содержанием, характером, условием приложения и субъектом.

Третий компонент нормативной регуляции, выделенный Е. М. Пеньковым, представлен социальными санкциями. Согласно определению М. И. Бобневой, это средства обеспечения и подкрепления действия норм, которые необходимы, поскольку нормативные установления останутся лишь словами, если не будут обеспечены эффективные механизмы их воздействия на человека и реализации в практике поведения людей [3]. Санкции представляют собой систему способов воздействия общества или группы на личность с целью регуляции ее поведения в соответствии с нормами.

В итоге нормативная регуляция представляет собой сложное явление, включающее в себя цели группы, систему ее норм и условия их реализации. Нормативную регуляцию можно символически обозначить как систему двойной защиты, поскольку она направлена на поддержание существующих в группе норм, в свою очередь поддерживающих функционирование группы. Исходя из этого, предлагаем сформулировать следующее

определение изучаемого нами феномена. Под *нормативной регуляцией в группе* мы понимаем процесс, направленный на создание, изменение и поддержание всей системы правил и образцов поведения, позволяющих группе функционировать как единому целому. К особенностям групповой нормативной регуляции мы относим степень сформированности и дифференцированности норм, значимых для эффективного функционирования группы, степень активности группы в сфере регуляции норм (которую мы рассматриваем как групповую нормативную субъектность), разнообразие групповых норм по характеру (нормы-предписания, нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-традиции), а также разнообразие санкций и условий их применения.

Малая группа как социально-психологическая система постоянно находится в развитии. Этот процесс в целом представляет собой последовательные количественные и качественные изменения различных ее социально-психологических подструктур.

Наиболее известными в отечественной социальной психологии многомерными моделями являются подходы, разработанные А. В. Петровским и Л. И. Уманским. А. В. Петровский строит свои размышления относительно процесса развития группы на основе предложенной им стратометрической концепции коллектива [4 и др.]. В ней утверждается, что структура малой группы состоит из трех страт (слоев), в каждой из которых отношения строятся по определенному принципу. Более точно, по нашему мнению, отражает процесс развития малой группы параметрический подход, разработанный Л. И. Уманским, вследствие чего мы опираемся на него в нашем исследовании [5]. В основу его теории положено представление о социально-психологической структуре группы. В ней автор выделяет три блока: общественный, личностный и блок общих групповых качеств (интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интрагрупповая и интергрупповая активность), через которые проявляются первые два блока. Общественный блок, по мнению Л. И. Уманского, в большей степени опосредован социумом и включает в себя следующие подструктуры группы: социальная направленность, организованность, подготовленность. Личностный блок более динамичен и обусловлен, по представлениям Л. И. Уманского, входящими в группу личностями. Он представляет собой психологическое единство (коммуникативность), или единство психологических связей и отношений, обеспечивающее саморегулирование всей групповой системы. Включает в себя ряд подструктур, а именно: интеллектуаль-

ное, эмоциональное и волевое единства группы. Обозначенные подструктуры выступают в концепции Л. И. Уманского в качестве социально-психологических параметров группы. Определенное сочетание уровней их развития является критерием общего уровня группового развития.

Эмпирические исследования учебных групп студентов показали, что уровень их социально-психологического развития изменяется в период обучения в вузе. Так, как и следовало предполагать, низкий уровень социально-психологического развития свойствен группам первого года обучения, высокий преобладает в предпоследний год обучения, а средний характерен для всех остальных периодов. Наши данные хорошо согласуются с картиной развития групповых субъектов, выявленной ранее К. М. Гайдар на материале студенческих групп [6]. Соответственно, для управления учебной мотивацией студентов необходимо понимать не только особенности нормативной регуляции в группе, но и специфику нормативной регуляции в студенческих группах, находящихся на разных уровнях социально-психологического развития.

Представляется, что нормативная регуляция в группах с низким, средним и высоким уровнями социально-психологического развития будет различной. Для выявления особенностей нормативной регуляции в учебных группах студентов разного уровня социально-психологического развития мы провели эмпирическое исследование, цель которого заключалась в проверке гипотезы о наличии особенностей нормативной регуляции в студенческих группах с разным уровнем социально-психологического развития. Под особенностями групповой нормативной регуляции мы понимали степень сформированности и дифференцированности системы норм, значимых для эффективного функционирования группы, степень активности группы в сфере регуляции норм, разнообразие групповых норм по характеру, а также разнообразие санкций и условий их применения. Вследствие операционализации ключевых понятий исследования исходная гипотеза была конкретизирована в ряде предположений относительно отдельных составляющих групповой нормативной регуляции.

Базой проведенного нами эмпирического исследования являлся факультет философии и психологии Воронежского государственного университета. Объектом этого исследования выступали студенческие группы 1–5-х курсов. Общий объем выборки составил 11 групп (215 человек).

В исследовании использовался опросный метод сбора эмпирической информации, реали-

зованный в следующих методиках: а) опросник «Уровни развития группового субъекта» (авторы К. М. Гайдар, А. А. Меланьина) – применялся для изучения уровня социально-психологического развития студенческих групп; 2) опросная методика «Нормативная регуляция в группе» (авторы А. А. Меланьина, О. В. Рудакова) – использовалась для диагностики особенностей нормативной регуляции в академических группах.

По итогам анализа результатов исследования были сделаны следующие выводы.

- Степень сформированности значимых для группового функционирования норм связана не только с уровнем развития группы, но, скорее всего, с источником их возникновения (внешним или внутренним). Если определенный аспект жизнедеятельности группы опирается на ее базовые ценности, соответствующая ему норма группового поведения формируется очень быстро. Нормы, внесенные в группу извне, проходят более длительный путь своего формирования, включающий этап их осознания и принятия.

- Во всех изученных группах, независимо от уровня их развития, одинаково значимыми являются процессы дифференциации и интеграции норм, позволяющие групповым субъектам оптимально функционировать в разнообразных типичных ситуациях и быть готовыми к новым ситуациям на основе обобщенного паттерна поведения.

- Высокоразвитая группа отличается от низкоразвитой более выраженной регуляцией своей жизнедеятельности с помощью традиций и от среднеразвитой группы – менее выраженной регуляцией с помощью предписаний. Сформированное в ней единое психологическое пространство способствует переходу от сознательной формы нормативной регуляции к бессознательной. В группах с низким и средним уровнями развития такой переход еще не возможен в связи с меньшей выраженностью в них интегративных процессов и большей необходимостью обозначения существующих правил поведения.

- Основным субъектом нормативной регуляции выступает актив студенческой группы. Наиболее полно он начинает проявлять себя в группах со средним и высоким уровнями развития в связи с тем, что предъясвляет членам своих групп не только негативные, но и позитивные санкции. По-видимому, нормативная субъектность – это не процесс смены одного субъекта регуляции другим (от внешнего руководства к активу группы и далее – ко всей группе как единому субъекту), а процесс дифференциации одного субъекта, а именно актива группы, в результате чего за ним закрепляются функции предъясвления санкций.

• Низкоразвитая группа отличается от других групп тем, что менее активно поощряет поведение, соответствующее групповым нормам, и чаще игнорирует ситуации серьезного нарушения значимых для нее правил. Данные особенности мы связываем с большей значимостью для группы, находящейся на низком уровне развития, своего настоящего как отсутствия ситуативных проблем, которые пресекаются с помощью наказания, а не будущего как отсутствия потенциальных проблем через подкрепление благоприятных для группы форм поведения.

Опираясь на вышеизложенные результаты, нами предложены своеобразные психологические портреты студенческих групп разного уровня развития и сформулированы рекомендации, касающиеся регуляции мотивации учебной деятельности студентов через нормативный аспект жизнедеятельности студенческой группы.

1. Для группы с *низким уровнем* социально-психологического развития (что в основном встречается на первом году обучения) характерны быстрое формирование норм, опирающихся на ценности ее участников, но медленное – норм, привнесенных в группу извне, что усугубляется излишним внешним контролем функционирования этих норм. Тем не менее для таких групп свойственно почти полное отсутствие внутреннего поощрения и наказания соблюдения/несоблюдения групповых правил. Актив группы, способный быть субъектом нормативной регуляции, еще не выделен, эту функцию могут по очереди «примерять на себя» разные члены группы. Традиции, запреты и предписания также еще не сформированы. Поэтому основными задачами преподавателей и кураторов в работе с подобными группами должны стать:

а) поддержка и выделение в актив тех членов группы, чьи ценности соответствуют адекватной внутренней мотивации учебной деятельности (особенно значимо при выборе старосты, назначении ответственных поручений таким студентам), их поощрение на занятиях за реальные учебные достижения;

б) реализация функций поощрения в случае соблюдения и наказания в случае отклонения от норм, поддерживающих адекватную учебную мотивацию, без излишнего внешнего контроля жизнедеятельности группы, но посредством установления доверительных партнерских отношений преподавателей со студентами;

в) участие в формировании традиций группы, поддержка традиций, способствующих благоприятному протеканию учебного процесса и повышению учебной мотивации (использование группо-

вых заданий, требующих совместной подготовки к занятиям, обсуждения и обмена мнениями, в том числе и на самих занятиях), знакомство студентов с оптимальными способами организации самостоятельной учебной деятельности (приобщение их к библиотечным ресурсам вуза, интернет-ресурсам, установление межпредметных связей, обозначение взаимосвязи теории с практикой), привнесение «личностного аспекта» в учебный процесс, укрепление интереса к учебе и профессии на личных примерах (знакомство с сотрудниками кафедры, их научными и практическими интересами, академическими заслугами).

2. Для группы с *средним уровнем* социально-психологического развития характерны сформированный актив, который постепенно принимает на себя роль субъекта нормативной регуляции, а также значительное количество норм-предписаний наряду с некоторыми традициями и запретами (т.е. нормы достаточно мягки, отклонение от них не карается, равно как и следование им не рассматривается студентами в большинстве случаев как безусловно необходимое). Педагогическое взаимодействие с такими учебными группами предполагает решение кураторами и преподавателями следующих задач:

а) анализ норм, поддерживаемых и санкционируемых активом группы. В случае значительного развития норм, затрудняющих успешную реализацию учебного процесса, необходима корректирующая работа по реформированию актива группы (полезны специальные тренинговые мероприятия, а также психологическая поддержка более «слабых» в плане академических успехов участников группы, но обладающих адекватной мотивацией учебной деятельности);

б) поддержка перехода благоприятных норм из ранга предписаний в традиции;

в) в ситуации нарушения положительных норм, регулирующих учебную деятельность, подача студентам-нарушителям обратной связи от преподавателя, а в случае необходимости – введение определенных санкций.

3. Для группы с *высоким уровнем* социально-психологического развития характерны сформированный актив, устойчиво выполняющий функции субъекта нормативной регуляции, развитые нормы-традиции, становятся естественными и привычными внутригрупповые поощрения и санкционирование. В этих группах возможность внешнего воздействия на нормативную регуляцию со стороны профессорско-преподавательского состава, вероятнее всего, сведена к минимуму или же она может осуществляться посредством специальных мероприятий в группе (тренингов, дис-

куссий, деловых игр). Представляется, что более эффективной оказывается активная воспитательная работа с группой на более ранних этапах обучения, чтобы не препятствовать свободной реализации ею своей нормативной субъектности, когда она поднялась на достаточно высокий уровень развития.

Итак, нормативная регуляция в студенческой группе является своеобразным «ключом» к оптимизации самых разных аспектов учебного процесса. Понимание специфики этого явления, опирающееся на результаты его психологического изучения, способствует выбору адекватных психолого-педагогических мер по повышению учебной мотивации студентов, улучшению их успеваемости, развитию у них интересов к профессиональной, научной и общественной деятельности. Предложенные нами рекомендации могут быть полезны в работе как кураторов студенческих групп, так и профессорско-преподавательского

состава в целом, а также администрации учебных подразделений вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 376 с.
2. *Пеньков Е. М.* Социальные нормы – регуляторы поведения : некоторые вопросы методологии и теории / Е. М. Пеньков. – М. : Мысль, 1972. – 198 с.
3. *Бобнева М. И.* Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. – М. : Наука, 1978. – 312 с.
4. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
5. *Уманский Л. И.* Поэтапное развитие группы как коллектива / Л. И. Уманский // Коллектив и личность / под ред. Е. В. Шороховой [и др.]. – М. : Наука, 1975. – С. 77–87.
6. *Гайдар К. М.* Изучение динамики социально-психологического развития студенческих групп / К. М. Гайдар. – Воронеж : ВГУ, 1995. – 16 с.

Воронежский государственный университет

Меланьина А. А., преподаватель кафедры общей и социальной психологии

E-mail: melanina@mail.ru

Тел.: 8-920-229-16-30

Voronezh State University

Melanina A. A., Teacher of General and Social Psychology Department

E-mail: melanina@mail.ru

Tel.: 8-920-229-16-30